

УДК 343.918

А. В. Яшин, В. Р. Слашкина

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ЛИДЕРА И ЧЛЕНА РЕЛИГИОЗНОЙ СЕКТЫ

Аннотация. Исследуются отдельные вопросы криминологической характеристики лидеров и членов религиозных сект деструктивного воздействия. В рамках рассматриваемой проблемы анализируются их качества и способности, способствующие функционированию данных противоправных организаций. Делается вывод, что свойства личности лидеров и членов религиозных сект схожи с личностными особенностями субъектов, совершающих общественно опасные деяния в составе организованных преступных групп.

Ключевые слова: религия, секта деструктивного воздействия, лидер религиозной секты, член религиозной секты, криминологическая характеристика личности.

В последние годы процесс глобализации затронул практически все страны, вследствие чего произошла не только интеграция и унификация социально-экономической, культурной и политической систем, но и существенно повысился интерес к такому общественному феномену, как религия. Если до процесса глобализации религия не только заменяла правовые институты в некоторых государствах, но и представлялась народам, исповедующим ее, как нечто сверхъестественное и непостижимое разуму, то уже после интеграции культурных традиций и обычаев народов религия стала абстрактным понятием, являющимся неотъемлемой частью всех сфер жизни общества и государства.

Безусловно, принадлежность к религиозным течениям и школам является сугубо личным фактором для каждого человека, точно так же, как и ее отрицание, однако вопросы религии так или иначе затрагивают каждого человека. При этом отметим, что если религия и ее догматы используются в качестве подавления сознания личности с последующим корыстным влиянием на нее, то данное обстоятельство является сферой исследования не только сектоведов, но и криминологов [1, с. 20].

Как представляется, распространение сект в России было связано с тем, что ранее религиозные течения находились под запретом самого государства, именно оно диктовало, чему можно верить и за кем необходимо следовать. Это порождало волну заблуждений относительно того, что является истинно правильным либо полезным в том или ином религиозном течении, а что используется для господства над массами в личных целях.

На наш взгляд, на современном этапе развития общества сектами ошибочно признаются организации, пропагандирующие свои интересы, которые прямо диаметрально общественным интересам, поскольку такие организации не всегда имеют намерения использовать доверие своих членов в каких-то преступных целях и обозначение их со стороны государства и общественности как сект является неверным. Однако на территории Российской Федерации, к сожалению, существуют и организации деструктивного воздействия, появившиеся еще в 1990-е гг. XX в. Их деятельность носит противоправный характер, что заключается в психологическом воздействии на преданных им адептов, подавлении личности последних и стимулировании их к незаконным поступкам, несмотря на внешне созданные условия комфорта, уюта и дружелюбия.

Многие сектоведы отмечают, что на сегодняшний день не все секты являются религиозными, однако каждая из них использует религию в качестве «приманки» для своих

последователей, обещая избавление от проблем и сложных ситуаций путем служения Богу. В результате латентного психического манипулирования и даже насилия над сознанием своих адептов, осуществляемого под видом проповедей, ритуалов и встречающегося наиболее часто массового внушения в состояниях глубокого гипноза и самогипноза, членам религиозных сект наносится порой непоправимый вред здоровью [2, с. 170].

Еще с 1990-х гг. прошлого столетия сектоведы выделяли среди остальных организаций, пропагандирующих свои интересы, деструктивные секты, имеющие следующие особенности:

1) глубокая убежденность в том, что скоро наступит так называемый «апокалипсис» и выжить смогут только члены секты, поскольку они обладают специальными знаниями для этого;

2) уверенность в том, что только эта организация (секта) знает истинно правильный путь для познания сверхъестественных знаний и только она имеет право рассказывать всем о «божьих» предписаниях;

3) наличие тайного учения, сущность которого может быть постигнута лишь после прохождения обряда посвящения и обращения в веру, когда у членов секты полностью устраняются сомнения в том, что новобранец навсегда останется в их рядах;

4) под служением Богу скрывается подчинение интересам секты, которое всецело определяется интересами ее лидеров, а первоначальная связь с Богом вытесняется преданностью учителю или группе лидеров, которые действуют от его имени [3, с. 3].

Деструктивные секты действуют на нескольких уровнях.

1. *Личностный уровень.* Происходит процесс замещения естественно формирующейся личности человека сконструированной руководителем секты псевдоличностью со специфичным набором поведенческих, атрибутивных и речевых форм.

2. *Микросоциальный уровень.* Характеризуется процессом полного разрушения семьи. Член религиозной секты начинает вовлекать в нее всех членов семьи, включая детей.

3. *Макросоциальный уровень.* На данном уровне наличествует расслоение общества и образование значительных сектантских группировок, составляющих своеобразную оппозицию обществу со здоровой культурой и общепринятым мировоззрением [4, с. 15].

Поскольку секта не может существовать без лидера и членов, определяющих ее иерархию, направленность учения, мероприятия и процессы обращения новобранцев, следует рассмотреть криминологическую характеристику лидера религиозной секты.

Отметим, что организовать секту и стать ее лидером может не каждый человек, поскольку не все обладают совокупностью навыков и качеств, которые способствовали бы успеху ее создания. Безусловно, нет единого перечня признаков, представляющих собой их исчерпывающий набор, являющийся обязательным для каждого лидера. При этом на основе анализа, проведенного сектоведами и криминологами, можно сделать вывод о том, что все же существуют общие черты у лидеров сект того или иного направления.

Полагаем, что криминологическая характеристика личности участника секты схожа с особенностями личности организованного преступника, поскольку деятельность сект деструктивного воздействия связана с преступными деяниями, совершаемыми именно в организованной группе [5, с. 1521]. В данном случае такая характеристика будет представлять собой совокупность нравственно-психологических особенностей руководителя секты и взаимное влияние членов организованного преступного формирования. Поскольку деятельность руководителя секты и ее членов осуществляется в небольшой по объему внешней среде, представляющей собой обособленную группу, то ее характерной особенностью является формирование такого психологического феномена, как общность людей, где наиболее часто доминирует мотивационная сфера личности, помогающая членам секты и ее руководителю разделять общество на «своих» и «чужих» [6, с. 227].

Лидеры деструктивных религиозных объединений обосновывают для остальных членов организации свое лидерство исключительно как свое божественное происхождение либо обладание сверхъестественными силами, что заставляет остальных участников секты преклоняться перед лидером и подчиняться ему.

Исследователи утверждают, что интерпретация «божественного начала» лидера подразумевает несколько обстоятельств:

- 1) лидер может получить (открыть) Божественное начало в результате какого-либо стечения жизненных обстоятельств;
- 2) лидер считает себя посланцем Бога на Земле, что подразумевает определенную миссию;
- 3) лидер стал «живым Богом», то есть родился, обладая божественными силами [7, с. 210].

Соответственно, после того, как лидер религиозного течения вводит членов своей организации в заблуждение, последние начинают воспринимать его как божественную фигуру, обладающую такими сверхъестественными способностями, которые могут спасти их от жизненных бед, направить на правильный путь, принести пользу обществу и избавить его от страданий. Принятие членами религиозной секты такого образа своего лидера порождает в каждом из них сильнейшую психологическую зависимость от его мнения относительно совершения определенных поступков в той или иной жизненной ситуации, при этом учитываются внутренние предписания своей организации относительно порядка жизни. Успех лидерства в религиозной секте также зависит от харизматичности личности лидера, его способности вести за собой группу людей [8, с. 113].

Кроме того, одной из личностных характеристик лидеров деструктивных религиозных сект является и то, что нередко у них имеются психические заболевания или отклонения, позволяющие чувствовать и угадывать потребности, интересы и проблемы своих адептов с целью последующего использования полученной информации для программирования их сознания в личных целях. Такие лидеры обладают поразительной способностью понимать и видеть страхи, психологическую нестабильность, нервозность членов своей группы, благодаря либо психическим заболеваниям, либо навыкам и знаниям человеческой психологии, что также используется для подавления сознания как «новобранцев», так и адептов, усиливая их преданность. К примеру, Е. Н. Волков утверждает, что «феномен деструктивных культов представляет собой криминальную реализацию современных возможностей практической психологии независимо от того, имеют ли лидеры таких групп формальную психологическую подготовку или нет. Помимо интуитивно-самодельных реализаций систем по культовой ресоциализации, во многих случаях отчетливо просматривается массированное использование против личности достижений психологической науки и практики» [9, с. 92–93].

Еще одним немаловажным фактом, характеризующим лидера религиозной секты деструктивного воздействия, является пропаганда ритуальных убийств, которые сначала совершаются самими лидерами секты в качестве показательных выступлений, а затем через данный процесс проходят как новые члены секты, так и адепты. По мнению членов секты, ритуальные убийства служат своего рода этапом скрепления внутрисектантских отношений, связывающих каждого члена секты таким серьезным событием. Кроме того, в некоторых религиозных сектах деструктивного воздействия лидерами практикуется склонение адептов к отказу от традиционной медицинской помощи, что связано с догматами религиозного учения. Лидеры сект мотивируют данный отказ тем, что вмешательство медицинских организаций является недопустимым, поскольку это противоречит естественной природе человека, и только вера и молитвы, а также лидер и члены секты могут помочь человеку [10, с. 70].

На основе проведенных сектоведами исследований можно свидетельствовать, что тоталитарные секты и деструктивные культы проводят «чистку» в своих рядах. Лидеры и адепты избавляются от неугодных личностей, что дает возможность сектам укрепить свою власть над «правильными» членами организации [11, с. 119]. Проанализировав криминологическую характеристику личности члена религиозной секты деструктивного воздействия, необходимо отметить, что данный вопрос является актуальным как среди юристов и теологов, так и членов Русской православной церкви (далее – РПЦ).

Число сект деструктивного воздействия, распространившихся по территории России, увеличивается с каждым годом. Секты порой преследуют не только личные, но и корыстные цели, являясь коммерческим культом, основанном на религиозных догматах, и пропагандируют как можно большее вложение денежных средств и имущества для достижения определенного состояния «нирваны» и успокоения. Вопросы противодействия созданию таких сект и подавления влияния лидеров религиозных организаций деструктивного воздействия ученые предлагают решать по-разному. В частности, рекомендует-ся создание государственного реестра деструктивных религиозных организаций на основе опыта РПЦ. Так, в некоторых приходах РПЦ вывешиваются обновляемые списки новых религиозных организаций, представляющих опасность для психического и физического здоровья граждан. Считается, что подобная деятельность эффективно способствует профилактике распространения деятельности таких религиозных сект, поскольку становится известной не только верующим прихожанам, но и другим членам общества [10, с. 70].

Нравственно-психологические качества лидеров и других членов религиозных сект деструктивного воздействия характеризуются убежденностью в своей исключительности и превосходстве над всеми, соответственно, деятельность таких сект является скрытой от общества и их выявление представляется затруднительным даже для правоохранительных органов. В результате осуществления жесткого и скрытого контроля над поведением, манипулирования сознанием новых членов и адептов со стороны лидера, у первых возникает дезадаптация, расстройство личности, что является одним из главных факторов, детерминирующих преступное поведение членов религиозной секты. В ситуации, которая существует на сегодняшний день, противодействие незаконной деятельности религиозных сект ведется на всех уровнях, однако каких-то значительных законодательных изменений в сфере профилактики преступности с их стороны не имеется.

Таким образом, криминологическая характеристика личности лидеров и членов религиозных сект деструктивного воздействия свидетельствует о том, что на сегодняшний день их деятельность обладает разрушительным воздействием, направленным на общество и государство, а их личностные особенности позволяют функционировать сектам скрытно по всей стране, задействуя самые незащищенные слои населения.

Библиографический список

1. Лири, Т. Технологии изменения сознания в деструктивных культах : пер. с англ. / под ред. И. Митрофановой / Т. Лири, М. Стюарт. – Санкт-Петербург : Экслибрис, 2002. – 224 с.
2. Агеенкова, Е. К. Личностные особенности членов некоторых неокультных объединений / Е. К. Агеенкова // Профилактика психологического насилия и манипулирования сознанием и развитие критического мышления в молодежной среде : материалы междунар. науч.-практ. конф. (27–28 мая 2004 г., г. Киев) / под ред. М. М. Слюсаревского. – Киев : Украинский центр политического менеджмента, 2005. – С. 165–170.
3. Журавель, Е. Г. Психология группового преступного поведения / Е. Г. Журавель // Юридическая психология. – 2012. – № 2. – С. 2–4.
4. Егорцев, А. И. Тоталитарные секты: свобода от совести / А. И. Егорцев. – Москва : Информационно-издательский центр «Сектор», Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1997. – 107 с.

5. Горбунова, Ю. А. Религиозные секты современной России / Ю. А. Горбунова // Молодой ученый. – 2015. – № 10. – С. 1521–1523.
6. Дудкина, Е. И. Некоторые особенности криминологической характеристики участников организованных преступных формирований / Е. И. Дудкина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 1. – С. 224–228.
7. Кудеярова, Т. А. Психологическая реабилитация дезадаптированных участников деструктивных культов : учеб. пособие / Т. А. Кудеярова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права (ИВЭСЭП), 2014. – 340 с.
8. Катаев, А. А. Развитие психологического подхода к феномену сектанства / А. А. Катаев // Молодой ученый. – 2018. – № 1. – С. 113–115.
9. Волков, Е. Н. Преступный вызов практической психологии: феномен деструктивных культов и контроля сознания / Е. Н. Волков // Журнал практического психолога. – 1996. – № 2. – С. 87–93.
10. Демидов, А. В. Правовое обеспечение предупреждения преступности, связанной с противоправной деятельностью религиозных организаций деструктивного характера / А. В. Демидов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2010. – № 2. – С. 68–71.
11. Пожидаева, О. П. Компенсаторные и деструктивные механизмы духовной зависимости: постановка проблемы / О. П. Пожидаева // Инновационная наука. – 2016. – № 4–5. – С. 118–120.

Яшин Андрей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, кафедра правоохранительной деятельности, Пензенский государственный университет.

E-mail: andrej.yaschin@yandex.ru

Слашкина Венера Рифатовна, студентка, Пензенский государственный университет.

E-mail: v.slashkina@yandex.ru

Образец цитирования:

Яшин, А. В. Криминологические особенности личности лидера и члена религиозной секты / А. В. Яшин, В. Р. Слашкина // Вестник Пензенского государственного университета. – 2019. – № 2 (26). – С. 25–29.